

II

Л. П. ЖУКОВСКАЯ

Еще о текстологии месящеслова Евангелия (по датированным древнерусским апракосам XI—XII вв.)

Фундаментальное исчерпывающее исследование типологии, текстологии и лингвотекстологии месящесловов во всех сохранившихся древних славянских рукописных книгах с месящесловами представляется весьма продуктивным для истории культуры нашей страны в самых разных ее компонентах. Оно могло бы стать грандиозным культурологическим подвигом ученого или даже коллектива. Это был бы именно подвиг, так как уже почти сто лет назад главный исследователь месящеслова Сергей, в 1901 г. уже архиепископ, писал: «В третьем периоде (к нему Сергей относил рукописи XI—XIV вв. — Л. Ж.), из которого дошли до нас уже многие памятники агиологии, мы не нашли ни одного памятника, который бы буквально и даже без значительных разностей повторял месящеслов другого. Не только епископы и настоятели монастырей, но, по всей вероятности, и настоятели церквей вносили что-либо свое в тот или другой месящеслов».¹ Если учесть, что уже в домонгольской Руси было 10 000 церквей и 200 монастырей,² а все книжное рукописное богатство исчислялось сотней тысяч книг,³ то заключение Сергея не может вызывать изумление. Далее будет показано, насколько оно справедливо даже для древнейших дошедших до нас списков Евангелия (краткий апракос и полный апракос).

Около четверти века назад мы обратили внимание на богатство различий месящеслова в славянских списках Евангелия и предложили пятиступенную субординацию текстологических различий в нем для случаев, когда память имеется на тот или иной день, и, разумеется, — кардинальное противопоставление, когда память вообще нет.⁴ Там же шла речь об использовании для исследования текстологии и лингвотекстологии древнейших памятников машинной вычислительной техники, но при этом признавалось, что такая

¹ Сергей. Полный месящеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Владимир, 1901. С. 28.

² Сапунов Б. В. Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 322—323.

³ Там же. С. 323 и далее. То же число книг определено при другом принципе подсчета: Жуковская Л. П. Сколько книг было в Древней Руси? // Рус. речь. 1971. № 1. С. 73—80.

⁴ Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI—XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968. С. 226—234, особ. схема 2 на с. 233.

работа — «дело все еще отдаленного будущего».⁵ Теперь это будущее явно приближается даже и для изучения языка памятников письменности, не говоря уже о текстологии.⁶

В связи с изложенным вновь обращаемся к проблеме месящеслова, привлекая внимание к, казалось бы, наиболее близким между собой рукописным книгам Древней Руси XI в. и точно датированной рукописи XII в. Это — списки Евангелия. Типологически они представляют две группы: краткий апракос и полный. Одна из книг двумя своими частями в чтениях церковного года, то есть от Пасхи до Пасхи, восходит к обоим типам апракоса, благодаря чему вопрос о специфике ее месящеслова привлекает особое внимание.

Рукописи эти следующие (располагаем их по уменьшающейся древности).

1. Реймское евангелие. Его можно смело датировать 1-й пол. XI в., ибо книга была привезена во Францию дочерью Ярослава Мудрого Анной, а ее бракосочетание с Генрихом I состоялось 19 мая 1051 г.⁷ По содержанию это краткий апракос, поэтому далее обозначаем ее двумя буквами: *РЕ*. В наших прежних работах этот памятник письменности обозначался шифром *Рм(с)*, так как в 60-е гг. и позднее мы не видели оснований для уточнения того, являлась ли книга в своей не сохранившейся до нашего времени части полным апракосом (была бы обозначена сокращением в три буквы: *Рмс*) или она представляла собой краткий апракос и в таком случае должна была иметь наш шифр в две буквы. Лишь недавно, применив метод пропорциональных соотношений, удалось доказать, что, хотя до нас дошли только тетради, содержащие месящеслов с 27 октября по 9 марта, в составе целой книги *РЕ* было кратким апракосом.⁸

РЕ издано, хотя и весьма примитивно и всего в количестве 190 экз., с машинописи, но содержащей необходимые славянские буквы, с разделением на слова, примечаниями, разметкой евангелистов, глав и стихов и с двумя указателями — чтений и текстов.⁹

2. Остромирово евангелие 1056—1057 г. (далее — *ОЕ*) — краткий апракос. Ввиду своей общеизвестности в комментариях не нуждается. *ОЕ* издано А. Х. Востоковым¹⁰ и трижды факсимильно.

3. Архангельское евангелие 1092 г. (далее — *АЕ*) — рукопись ГБЛ, ф. 178, № 1666. Первая часть его, написанная первым писцом, — краткий апракос, вторая, написанная вторым писцом, — полный апракос.¹¹ Месящеслов написан вторым писцом, характер протографа его не выявлен, поэтому он представляет особый интерес при изучении проблемы древнерусского месящеслова.

⁵ Там же. С. 293—294.

⁶ Жуковская Л. П. Изучение древнерусских рукописей и машинный фонд русского языка // Машинный фонд русского языка: идеи и суждения. М., 1986. С. 132—135.

⁷ Холодилин А. Н. Автографы Анны Ярославны — королевы Франции // Рус. речь. 1985. № 2. С. 109—113.

⁸ Жуковская Л. П. Евангелие Анны Ярославны — королевы Франции в текстологическом отношении // Тез. докл. и сообщ. Конф. по итогам науч.-исслед. работы за 1990 г. (23 апр. 1991 г.). М., 1991. С. 84—87. (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина).

⁹ Жуковская Л. П. Реймское евангелие: история его изучения и текст // Предварительные публикации. М., 1978. Вып. 114. С. 1—58. (Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике).

¹⁰ Востоков А. Остромирово евангелие 1056—57 года с приложением греческого текста евангелий и грамматическими объяснениями. СПб., 1843.

¹¹ Жуковская Л. П. Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г. // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 84—118.

4. Мстиславово евангелие (далее — *Мст*) — полный апракос.¹² Рукопись датировалась по-разному в пределах дат жизни Мстислава Великого (ум. в 1132 г.), заказавшего его для церкви Благовещения в Новгороде, строившейся в последние годы XI в. Последняя датировка его рубежом XI—XII в. обоснована нами.¹³

5. Добрилово евангелие 1164 г. (далее — *Дбл*) — полный апракос, рукопись ГБЛ, ф. 256, № 103. Краткое описание его и библиография исследований даны в кн.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг.¹⁴

Между *Мст* и *Дбл* необходимо в дальнейшем включить данные еще одного полного апракоса — Юрьевского евангелия, которое датируется временем управления Юрьевским монастырем в Новгороде игумена Кириака: 1119—1128 гг. Но из-за недоступности его в закрытом для работы исследователей в течение уже многих лет рукописном отделе ГИМ это все еще оказывается невозможным.

Этим перечнем исчерпывается состав старейших древнерусских апракосов, имеющих проставленную писцом точную дату написания или датированных современными исследователями на основании косвенных данных.

Далее рассмотрим образцы разнообразнейших конкретных расхождений в месяцесловах перечисленных рукописей, используя для этого абстрактную схему 1968 г., оказавшуюся труднодоступной для восприятия ее филологами. Предлагаемые четыре схемы, по-видимому, исчерпывают типы и содержание возможных различий в древнерусском месяцеслове. Структурное же их отличие от схемы 1968 г. состоит лишь в том, что степень наполнения содержанием той или иной даты месяцеслова в этих схемах возрастает в направлении слева направо: отсутствие памяти — память представлена в отсылках — память сопровождается текстом (на прежней абстрактной схеме текст занимал центральное место).

РЕ и другие старшие древнерусские евангелия апракос представляют расхождения в содержании месяцесловов, различаясь по крайней мере по следующим показателям:

1. Расхождения, не включающие данные о тексте:

1) Наличие или отсутствие в сопоставляемых рукописях какой-либо памяти на определенное число. Например, 5 декабря нет памяти в *РЕ* (см. схему 2), 27 октября памяти нет в *Дбл* (см. схему 4), в остальных рукописях на эти дни памяти представлены, причем в *ОЕ* их даже две.

2) При наличии памяти — одинакова ли она в сопоставляемых рукописях по своему содержанию или для одной и той же календарной даты памяти различны. Например, 20 ноября (см. схему 3) *АЕ* имеет память Максимиана, Прокла, Анатолия, тогда как в *Мст* и *Дбл* — память Григория Декаполитского. Отметим, что словесное выражение памяти при структурном (типологическом) анализе значения, видимо, иметь не должно. Например, 24 декабря

¹² Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983. Заказное издание к IX Международному съезду славистов в Киеве. Название «Апракос» было дано вследствие невозможности употребить слово «Евангелие» по цензурным запретам 1980-х гг.; ср. примеч. 11: Архангельское евангелие 1092 г. названо «русской рукописью 1092 г.».

¹³ Жуковська Л. П. Гіпотези й факти про давньоруську писемність до XII ст. § 4: Повний апракос Мстислава Великого і київські бібліотеки XI ст. // Літературна спадщина Київської Русі і українська література XVI—XVIII ст. Київ, 1981. С. 29.

¹⁴ Краткое описание (выполнено Н. Б. Тихомировым) и библиографию (сост. Н. Б. Шеламановой) см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1984. С. 96—99.

Схема 1

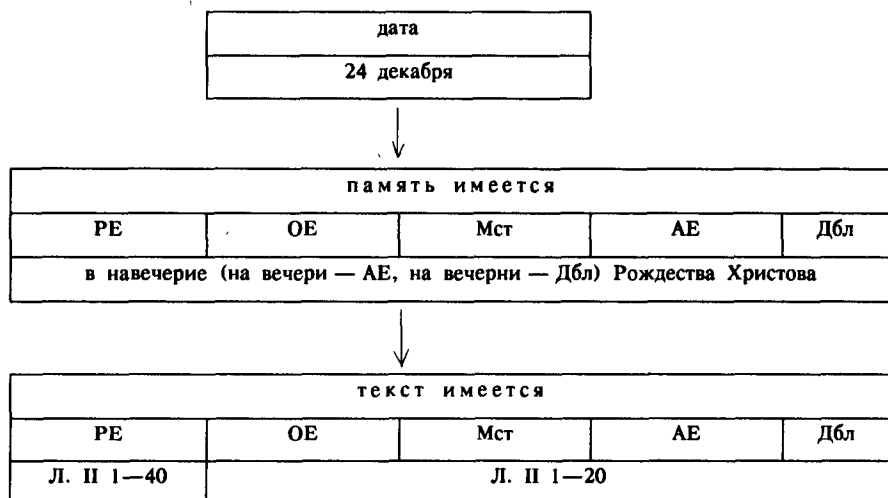

Схема 2

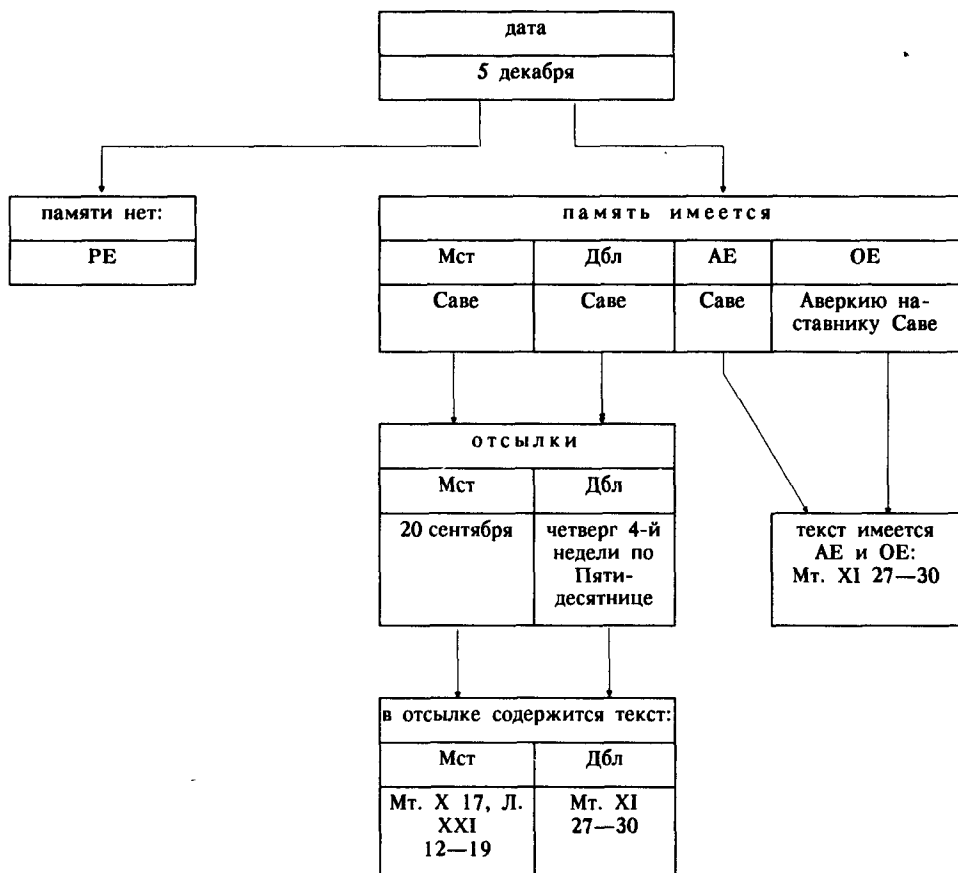
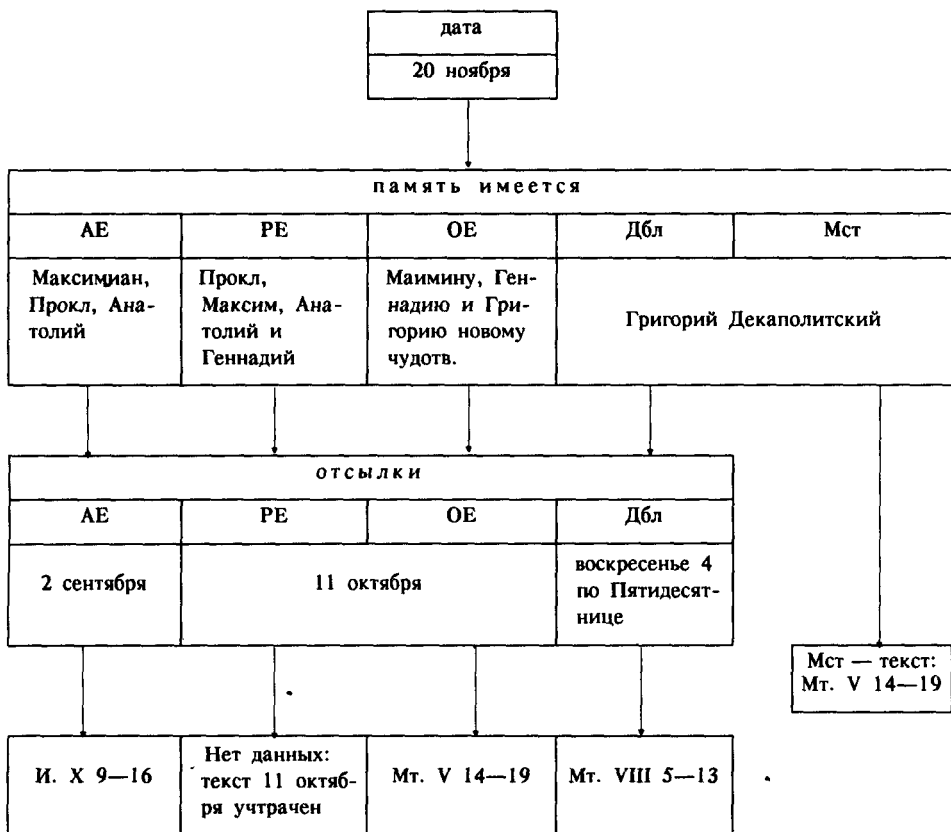

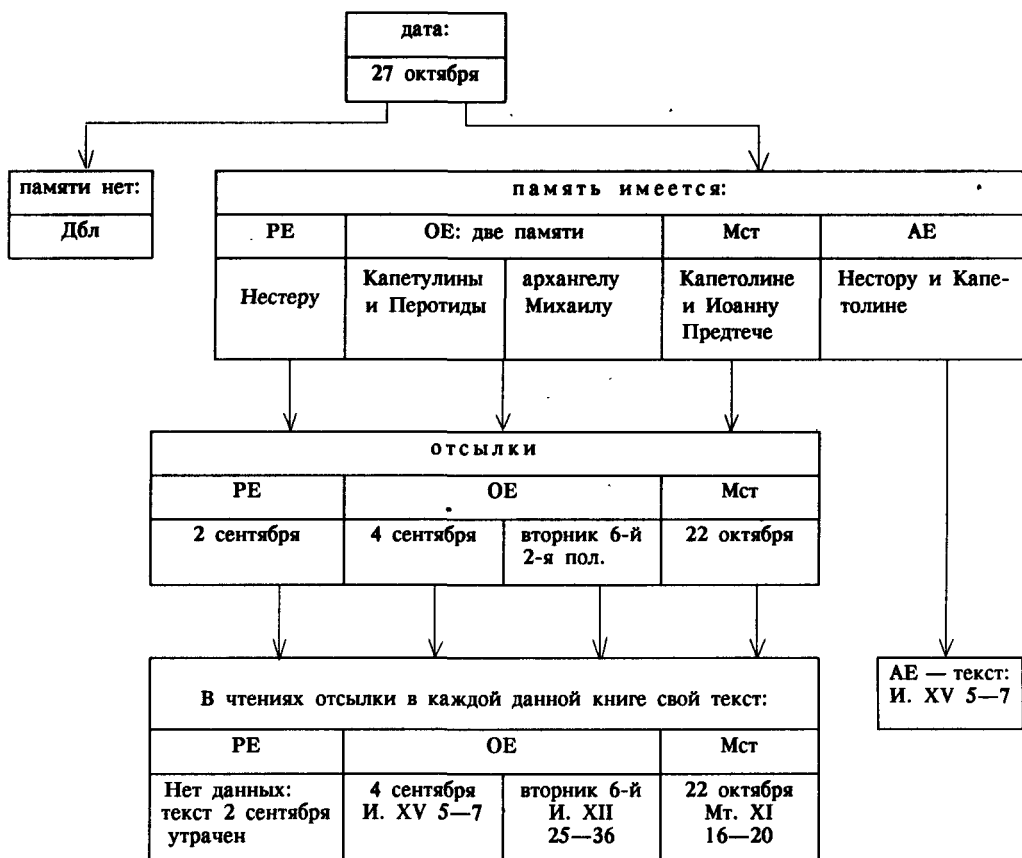
Схема 3

(см. схему 1) слова и словосочетания «в навечерие» — *РЕ*, *ОЕ* и *Мст*, «на вечера» — *РЕ* и «на вечерни» — *Дбл* целесообразно учитывать только при последующем лингвотекстологическом анализе. Однако к различиям «Максимиан» — *АЕ*, «Максим» — *РЕ*, «Маимин» — *ОЕ* (последнее скорее всего описка, см. схему 3) отношение может быть иное, зависящее от наличия — отсутствия вереницы более поздних рукописей, следующих той или иной, названной ранее.

3) При наличии памяти, но при отсутствии текста (чтения) — имеется ли отсылка к написанному ранее или, что реже, но встречается, — к тексту, написанному далее в данной книге, или такой отсылки нет. Здесь возможен случай, когда отсылка имеет особое текстологическое значение: отсылать к тексту, отсутствующему на указанном месте в данной книге, но, очевидно, бывшему здесь в каком-то предшествующем списке этого памятника.

4) Одинаково или различно содержание отсылок. Например, на схеме 2 для 5 декабря видим отсылку к чтению 20 сентября в *Мст*, тогда как в *Дбл* для памяти тому же Саве отсылка к четвергу 4-й недели по Пятидесятнице; на схеме 3 для 20 ноября уже три разных отсылки: к чтению 2 сентября в *АЕ*, 11 октября в *РЕ* и *ОЕ*, на 4-е воскресенье по Пятидесятнице — в *Дбл*.

II. Расхождения, включающие текст:

5) При одной и той же памяти в сопоставляемых рукописях имеется ли текст в какой-либо из них. Например, 5 декабря (см. схему 2) текст имеется в АЕ и ОЕ; 20 ноября (схема 3) текст только в Мст; 27 октября (схема 4) текст только в АЕ.

6) Одинаковы ли тексты или различны (как при самой памяти, так и в отсылках). Например, на схеме 2 ясно видно, что в рукописях АЕ и ОЕ текст одинаков при самой памяти, что с ним совпадает текст отсылки в Дбл, но совсем иной текст в отсылке Мст; 20 ноября имеется текст при самой памяти в Мст (см. схему 3), он же при отсылке ОЕ, но совсем иные два разных текста в отсылках АЕ и Дбл; на схеме 4 для 27 октября показано наличие текста в АЕ и он же в отсылке для одной из памяти в ОЕ, в Мст содержание отсылки к сходной, но не вполне той же памяти совсем иное.

ба) Описанное в п. 6. различие в содержании текста может сводиться к разнице в объеме того же текста. Например, на 24 декабря — вечерняя служба перед Рождеством Христовым — в РЕ представлен текст Л. II 1—40, тогда как в четырех остальных рукописях здесь только Л. II 1—20.

Представленный на схемах и в их анализе сложный по своим различиям материал из месяцесловов пяти старейших древнерусских рукописей на-

глядно показывает правоту вывода арх. Сергия, приведенного нами в начале статьи. Вместе с тем здесь предлагается методика выявления существа и субординации этих различий. Без максимально всестороннего изучения данных месяцеслова в отдельных памятниках и их списках будут менее доказательны результаты поисков центров древнерусской письменности и, шире, ареалов культуры.